

Понедельник, 6 августа

ПЕРВЫЙ КАНАЛ

5.00, 9.00, 12.00, 15.00, 18.00, 3.00 Новости.
5.05 Телеканал "Доброе утро".
5.20 "Стихи и песни".
10.30 "Музей прошлого".
11.30 "Контрольная закупка".
12.20 Серия "Агент национальной безопасности".
13.30 "Заговоры".
14.00 Другие новости.
14.20 "Погода".
15.20 "Погода. Без комплексов".
16.20 "Почты".
16.20 Серия "Рецепты счастья".
19.10 "Хотите знать?".
21.00 Брокер. "Затяжные дни".
21.30 Серия "Секунда до...".
22.30 Серия "Охота на аферах".
23.20 Серия "24 часа".
0.20 Серия "Остаться в живых".
1.10 "Доброй ночи".
2.10, 3.05 Фильм "Холодные сердца".
4.00 "Музыки и женщины".

РОССИЯ

5.02 Добро утро. Россия.
8.02 Фильм "Сокровища императора".
8.55, 20.55 Серия "Карнавал".
10.45, 13.45, 14.45, 19.45 Вести. Дикторская часть.
11.00, 14.00, 17.00, 20.00 Вести.
11.20, 14.20, 19.20 Вести – Москва.
12.00 "Секунда до...".
12.50 Мультфильм "Планета драконов".
13.00 Участок. Мультфильм "Том и Джери. Детские годы".
14.40 Серия "Марк Туричко".
16.20 "Кулаки и партнеры".
17.00 "Секунда до...".
18.40 Серия "Лучшие истории".
19.40 Серия "Антон-принцесса".
20.45 Сюжетной ночи, эпизод 1.
22.55 Участок. "Лучшие истории".
23.55 Вести.
0.15 Фильм "Любовь и смерть".
2.30 Дорожный патруль.
2.45 Серия "Встреча выпускников".
3.30 Серия "Дома в доме".
3.55 Канал "Европы".

ТВ ЦЕНТР

6.00, 12.00 Канал "Настройка".

9.05 Серия "Страна спасительного назначения".

10.35 Ключевой момент.

11.15, 12.15, 12.55 Петровка, 35.

11.50 Мультфильм "Секунда до...".

12.45 Фильм "Секунда до...".

13.55 Фильм "Русский повар".

14.55 Фильм "Задача для двоих".

15.55 Фильм "Секунда до...".

16.50 Фильм "Любовь и смерть".

17.55 Фильм "Любовь и смерть".

18.55 Фильм "Любовь и смерть".

19.55 Фильм "Любовь и смерть".

20.55 Фильм "Любовь и смерть".

21.55 Фильм "Любовь и смерть".

22.55 Фильм "Любовь и смерть".

23.55 Фильм "Любовь и смерть".

0.05 Фильм "Любовь и смерть".

1.05 Фильм "Любовь и смерть".

2.05 Фильм "Любовь и смерть".

3.05 Фильм "Любовь и смерть".

4.05 Фильм "Любовь и смерть".

5.05 Фильм "Любовь и смерть".

6.05 Фильм "Любовь и смерть".

7.05 Фильм "Любовь и смерть".

8.05 Фильм "Любовь и смерть".

9.05 Фильм "Любовь и смерть".

10.05 Фильм "Любовь и смерть".

11.05 Фильм "Любовь и смерть".

12.05 Фильм "Любовь и смерть".

13.05 Фильм "Любовь и смерть".

14.05 Фильм "Любовь и смерть".

15.05 Фильм "Любовь и смерть".

16.05 Фильм "Любовь и смерть".

17.05 Фильм "Любовь и смерть".

18.05 Фильм "Любовь и смерть".

19.05 Фильм "Любовь и смерть".

20.05 Фильм "Любовь и смерть".

21.05 Фильм "Любовь и смерть".

22.05 Фильм "Любовь и смерть".

0.05 Фильм "Любовь и смерть".

1.05 Фильм "Любовь и смерть".

2.05 Фильм "Любовь и смерть".

3.05 Фильм "Любовь и смерть".

4.05 Фильм "Любовь и смерть".

5.05 Фильм "Любовь и смерть".

6.05 Фильм "Любовь и смерть".

7.05 Фильм "Любовь и смерть".

8.05 Фильм "Любовь и смерть".

9.05 Фильм "Любовь и смерть".

10.05 Фильм "Любовь и смерть".

11.05 Фильм "Любовь и смерть".

12.05 Фильм "Любовь и смерть".

13.05 Фильм "Любовь и смерть".

14.05 Фильм "Любовь и смерть".

15.05 Фильм "Любовь и смерть".

16.05 Фильм "Любовь и смерть".

17.05 Фильм "Любовь и смерть".

18.05 Фильм "Любовь и смерть".

19.05 Фильм "Любовь и смерть".

20.05 Фильм "Любовь и смерть".

21.05 Фильм "Любовь и смерть".

22.05 Фильм "Любовь и смерть".

0.05 Фильм "Любовь и смерть".

1.05 Фильм "Любовь и смерть".

2.05 Фильм "Любовь и смерть".

3.05 Фильм "Любовь и смерть".

4.05 Фильм "Любовь и смерть".

5.05 Фильм "Любовь и смерть".

6.05 Фильм "Любовь и смерть".

7.05 Фильм "Любовь и смерть".

8.05 Фильм "Любовь и смерть".

9.05 Фильм "Любовь и смерть".

10.05 Фильм "Любовь и смерть".

11.05 Фильм "Любовь и смерть".

12.05 Фильм "Любовь и смерть".

13.05 Фильм "Любовь и смерть".

14.05 Фильм "Любовь и смерть".

15.05 Фильм "Любовь и смерть".

16.05 Фильм "Любовь и смерть".

17.05 Фильм "Любовь и смерть".

18.05 Фильм "Любовь и смерть".

19.05 Фильм "Любовь и смерть".

20.05 Фильм "Любовь и смерть".

21.05 Фильм "Любовь и смерть".

22.05 Фильм "Любовь и смерть".

0.05 Фильм "Любовь и смерть".

1.05 Фильм "Любовь и смерть".

2.05 Фильм "Любовь и смерть".

3.05 Фильм "Любовь и смерть".

4.05 Фильм "Любовь и смерть".

5.05 Фильм "Любовь и смерть".

6.05 Фильм "Любовь и смерть".

7.05 Фильм "Любовь и смерть".

8.05 Фильм "Любовь и смерть".

9.05 Фильм "Любовь и смерть".

10.05 Фильм "Любовь и смерть".

11.05 Фильм "Любовь и смерть".

12.05 Фильм "Любовь и смерть".

13.05 Фильм "Любовь и смерть".

14.05 Фильм "Любовь и смерть".

15.05 Фильм "Любовь и смерть".

16.05 Фильм "Любовь и смерть".

17.05 Фильм "Любовь и смерть".

18.05 Фильм "Любовь и смерть".

19.05 Фильм "Любовь и смерть".

20.05 Фильм "Любовь и смерть".

21.05 Фильм "Любовь и смерть".

22.05 Фильм "Любовь и смерть".

0.05 Фильм "Любовь и смерть".

1.05 Фильм "Любовь и смерть".

2.05 Фильм "Любовь и смерть".

3.05 Фильм "Любовь и смерть".

4.05 Фильм "Любовь и смерть".

5.05 Фильм "Любовь и смерть".

6.05 Фильм "Любовь и смерть".

7.05 Фильм "Любовь и смерть".

8.05 Фильм "Любовь и смерть".

9.05 Фильм "Любовь и смерть".

10.05 Фильм "Любовь и смерть".

11.05 Фильм "Любовь и смерть".

12.05 Фильм "Любовь и смерть".

13.05 Фильм "Любовь и смерть".

14.05 Фильм "Любовь и смерть".

15.05 Фильм "Любовь и смерть".

16.05 Фильм "Любовь и смерть".

17.05 Фильм "Любовь и смерть".

18.05 Фильм "Любовь и смерть".

19.05 Фильм "Любовь и смерть".

20.05 Фильм "Любовь и смерть".

21.05 Фильм "Любовь и смерть".

22.05 Фильм "Любовь и смерть".

0.05 Фильм "Любовь и смерть".

1.05 Фильм "Любовь и смерть".

2.05 Фильм "Любовь и смерть".

3.05 Фильм "Любовь и смерть".

4.05 Фильм "Любовь и смерть".

5.05 Фильм "Любовь и смерть".

6.05 Фильм "Любовь и смерть".

Результаты вдохновения могут хорошо продаваться

По свежим следам Международного фестиваля имени А.П.Чехова

Главным событием стала фигура Робера Лепажа и четыре его спектакля. К нам привлекла премия комета Баллея. В только что отыгранный "Трилогии драконов" Лепажа паро не раз принимаются отыскивать в небе это маническое сияние. Вот и мы отыскали, хотя невразумно отыскать от некоторого однажды динамики ситуации. Сорокодвухлетний канадец объехал весь мир со своими спектаклями, стоял по притязаниям театров военного мира. А мы находим совершающимся открытие. Спасибо. Международной конфедерации театральных союзов и нашему фестивалю. В начале 90-х годов эта затаившаяся Шарина казалась настоящий амбре. Но раз разом Чеховский смотр запускал на суетенные российские небеса сне-радужную театральную криму (а то и две, и три), вспыхивал Москву в международный театральный контекст, а москвичи удивлялись, и образовывали потешку. С поры диких 90-х годов, казалось бы, изменилось все: сква в мир давно распахнуты, возможностей масса. А на деле оказывается, что мы все равно совершили открытия задним числом – так, впрочем, звезды когда-то сплюхнули над нашей необъятной территорией. Конфедерации все тщнее становятся осуществлять задуманное, выполнять на это средства и государственную помощь. Привоз сильных дорогостоящего Лепажа – самый настоящий подвиг организаторов, во что бы то ни стало не жалоющих никаких планок. А содержание нынешней афиши (автор этих замечаний не касается балетно-оперных спектаклей), сам список именнучастников находит на противоречие размытия.

Сник и расплакален, и даже в некоторой степени консервативен. Здесь – наши заслуги Деклан Доннеллан, Тадеуш Судзуки и Филипп Жанти. Здесь те, кто остался на данный момент в сухом остатке от театральных просторов бывшего СССР: Роберт Струса и Темур Чавчава. Еще – Питер Брук, чье легендарное мировое имя вообще не нуждается в комментарии. Разве что присутствие спектакля Брука на каком-нибудь фестивале молодых радикалов надо было бы отвергать: либо рапорт, либо предмет для подражания, либо присутствие дядушки на играх внуков. Но Чеховский фестиваль не радикален. В особенности нынешний – он как-то так сплюхнул, что ни разу за два месяца не потягнулся, не щиковал новинки приемов и интерпретаций. Плохо это или хорошо? Думаю, сама постановка вопроса не существенна. Хотя бывали годы, когда этот же фестиваль показывал ярко выраженные театральные ноу-хау, по крайней ме-

Сцена из спектакля "Ноющие и уходящие – возрождение традиций" Т.Судзуки

Сцены из спектаклей "Цимбелин" Д.Доннеллана (слева) и "Обратная сторона луны" Р.Лепажа

Этот мир тесен

"Трилогия драконов" Робера Лепажа

Последний спектакль Робера Лепажа, показанный на Чеховском фестивале, был поставлен в середине 80-х, и можно только представить себе, какое грандиозное впечатление произвел бы он на тогда еще советских зрителей, попади он к нам на гастроли. Судите сами: в нем явственно звучит тиага западного человека к таинственному Востоку – тема, которой в нашем Отечестве тогда касалась избегали. В нем вновь используются техникалистические средства (световые, аккреции и звукоизменения), которыми наш театр тогда практический не пользовался. В нем говорят на четырех языках – французском, английском, канадском и японском, являя взволнованное смешение менталитетов в одинографической форме. Но у нас, в времена как шестидесяти национальных республик составляли единую государство, и этот прием отсутствовал. Так что появился подиум, разыгрывать было бы предсторонично. Но главное – то, что человеческая пропорция спектакля напоминающая тогда своим молодым Лепажа, да и сам жар были, как это ни удивительно, весьма близки к тому, что делалось в наших театрах "Трилогии драконов" – это шестидесятие семидесятая сага с сильным мелодраматическим компонентом, с ощущением социального протеста против насилия и агрессии, сочувствием к простому человеку и со стремлением увидеть через линзы судьбы драматическую историю целиком государства, да и всего мира. Не ассоциальный, не беспеченный, не циничный Лепаж 80-х годов был бы понят нашими аналогично воспитанными зрителями, но они притом были бы ошеломлены нездешней тематической свободой и таинственной

продвинутостью средств.

А теперь пора признаться, что спектакльное наложение всего вышеписанного, все эти "если бы да кабы" – вовсе не тому, что изумительные драконы Лепажа опровергли нам с визитом. А исключительно по поводу того, как многое было от них в силу понятных причин нестраведливо скрыто. Ныне этот спектакль стал путешествием одновременно и в неканадское, и в хорошо знакомые, некогда обретенные национальной общностью духа. Есть одна особенность таинственных сценических произведений – с годами они не теряют ни смысла ни энергии, ни шарма, привлекающего к своему времени, они обязательны прорастают в будущее, и это будущее отвечает им взаимной привязкой. Именно такова канадская "Трилогия драконов".

Зрители сидят по обе стороны места, склоняясь к конопаткам. Актеры живут на этом поместье, но могут и чудесным образом выйти из экрана "жизни"; то есть отрываться от плоского киноизображения. Пол усыпан персонажами – подиумами и полотном для звездной инсталляции. Драгоценная деревянная будка сияет и рентгеновским кабинетом, и магазином "Деньги фран", и канадскую греческую, действию пьесы, сочиненной некоими авторами, скользящими примерно по ХХ веку – с 30-х по 80-е годы и блазирующим на трех канадских городах: Квебеке, Биронге, Ванкувере – с застройкой (по большей части воспроизводимой) в Китае. История двух сестер, Жанны и Франсуазы, прослежена от юности до старости, а окончательно разворачивается история Канады, слышатая запахи ее старых дво-

дев и французских магазинов, канадских районов с причудами и земными парков, жалезнодорожных вокзалов и аэропортов, будь ж и Второй мировой войны, и Хирошимы, и диктатора Мэя, и канадской олиги, и космополитической гармонии как неприменимые действующие лица эпопеи XX века. Тут видят на мотоциклах и велосипедах, катаясь на коньках, Жантина на слушает по радио жучку малодраму об обесцененной японской девушке. Возвращение налождается на реальность, в бытовые сцены – на поэтические или комическая сценки. Материализуются и мадам Баттерфляй, чью судьбу почти что повторила Жантина, и болезненная страсть к оливуму, и не менее болезненная страсть к карточной игре, и видения любящих людей, и группы марши солдатских сапог. Наливай канадского мира рядами с западных жильцов-бытом будоражат восображение двух юных сестр-подростков, а затем отчуждают взрослых – это и заманчиво, и напоминает, как неудачи человека бывают разы превращены узами материнской любви. Венчаний раздел и вечное притяжение – мы перенимаем у них поэтическую экзотику и изысканные пороки, но тайну же общей гармонии постигне не можем.

В спектакле Лепажа и грабло греческую, действие пьесы, сочиненной некоими авторами, скользящими примерно по ХХ веку – с 30-х по 80-е годы и блазирующим на трех канадских городах: Квебеке, Биронге, Ванкувере – с застройкой (по большей части воспроизводимой) в Китае. История двух сестер, Жанны и Франсуазы, прослежена от юности до старости, а окончательно разворачивается история Канады, слышатая запахи ее старых дво-

дев и французских магазинов, канадских районов с причудами и земными парков, жалезнодорожных вокзалов и аэропортов, будь ж и Второй мировой войны, и Хирошимы, и диктатора Мэя, и канадской олиги, и космополитической гармонии как неприменимые действующие лица эпопеи XX века. Тут видят на мотоциклах и велосипедах, катаясь на коньках, Жантина на слушает по радио жучку малодраму об обесцененной японской девушке. Возвращение налождается на реальность, в бытовые сцены – на поэтические или комическая сценки. Материализуются и мадам Баттерфляй, чью судьбу почти что повторила Жантина, и болезненная страсть к оливуму, и не менее болезненная страсть к карточной игре, и видения любящих людей, и группы марши солдатских сапог. Наливай канадского мира рядами с западных жильцов-бытом будоражат восображение двух юных сестр-подростков, а затем отчуждают взрослых – это и заманчиво, и напоминает, как неудачи человека бывают разы превращены узами материнской любви. Венчаний раздел и вечное притяжение – мы перенимаем у них поэтическую экзотику и изысканные пороки, но тайну же общей гармонии постигне не можем.

Спектакль Лепажа и грабло греческую,

трех разноцветных драконов рисует молодая девушка-художница, и они, эти драконы, символизируют чудовищ, живущих в каждом из нас. А в финале, когда один античанин, инвалид и наркоман совершают самоожоги (странным выглядят эти пустяя, обитая племенем инвалидов колпаки, которую бессстрашно ведет гонконгский риша – был пласа-хир, и нет его, но все равно?), появится один большущий канадский японский дракон. Он такой яркий и такой напоследок, чужой на нашем празднике жизни (или, наоборот, что не его праздник – чужой).

Многое в этом драматическом, но не утомительном спектакле не поддается словесной фиксации. Оно целиком на уровне восприятия и общих эмоций, шающим чувством быстротечности отпущенного нам времени, но вместе с тем чувством непрерывности, преемственности. Лепаж ставил спектакль, используя историю собственной матери, в русский зритель напрямик вспомнил и своих родителей. Казалось бы, мы многое узнали за эти шесть часов у Канаде, но на самом деле сквозь задоры Квебека или проекции Ванкувера представитель прошлого променял какие-нибудь будни. Никой

такой подбор, но так не хватает; если угодно, многофигурности и подспудности в этом образе. Сколько бы ни говорили о том, что Монакова – животное, что страшна своей непрекрасностью, в нем есть бездаречность чувств и, что особо ценно в женщинах. Собственно, в этом виде здесь душа. Собственно, в этом виде здесь можно любоваться, как не в нем?

Роль же Жантины, которая

когда-то Твентоногова играл Павел Луспеков, в Театре имени Ленсовета играет Артур Варда. Он хранит на премьере, не так выигрышно, то были не поиск дополнительных средств выразительности, а всего лишь издерзкими профессиями: трампа актера в другом театре и в другом спектакле дала о себе знать. Черкун, привезший в Верхолике строить железнодорожный уклад, на барабане – действительно герой до поры до времени. Вокруг него – три прекрасные, каждая по-своему женщины: амазонка Лирия, залетная птица, она тут воробыши на время, хотят, как знать, временно часто обрачиваются постыдно, тут и Надежда Монакова, жена актера-доналадириста. В исполнении Ирины Савиной она словно ждет своего часа своего героя. Но такого нет и не будет, как покажут время и "Варвары". Европа тут нет, не есть героя, как заметил еще Александр Блок. Вот она и попадает от безысходности и жажды любви, вот вокруг нее и вются сразу три негров. Каждый обольщает Монакову по-своему: Цыган – Парикам и перспективами, у других ставят помыслы. Владимир Матвеев – прекрасный актер и мог бы быть куда более "объемным" Цыгановым, а тут он довольно пошлает; а сцена его признания Монаковой в любви весьма комична. Возможен и

такой подбор, но так не хватает; если угодно, многофигурности и подспудности в этом образе. Сколько бы ни говорили о том, что Монакова – животное, что страшна своей непрекрасностью, в нем есть бездаречность чувств и, что особо ценно в женщинах. Собственно, в этом виде здесь душа. Собственно, в этом виде здесь можно любоваться, как не в нем?

Роль же Жантины, которая

когда-то Твентоногова играл Павел Луспеков, в Театре имени Ленсовета играет Артур Варда. Он хранит на премьере, не так выигрышно, то были не поиск дополнительных средств выразительности, а всего лишь издерзкими профессиями: трампа актера в другом театре и в другом спектакле дала о себе знать. Черкун, привезший в Верхолике строить железнодорожный уклад, на барабане – действительно герой до поры до времени. Вокруг него – три прекрасные, каждая по-своему женщины: амазонка Лирия, залетная птица, она тут воробыши на время, хотят, как знать, временно часто обрачиваются постыдно, тут и Надежда Монакова, жена актера-доналадириста. В исполнении Ирины Савиной она словно ждет своего часа своего героя. Но такого нет и не будет, как покажут время и "Варвары". Европа тут нет, не есть герой, как заметил еще Александр Блок. Вот она и попадает от безысходности и жажды любви, вот вокруг нее и вются сразу три негров. Каждый обольщает Монакову по-своему: Цыган – Парикам и перспективами, у других ставят помыслы. Владимир Матвеев – прекрасный актер и мог бы быть куда более "объемным" Цыгановым, а тут он довольно пошлает; а сцена его признания Монаковой в любви весьма комична. Возможен и

такой подбор, но так не хватает; если угодно, многофигурности и подспудности в этом образе. Сколько бы ни говорили о том, что Монакова – животное, что страшна своей непрекрасностью, в нем есть бездаречность чувств и, что особо ценно в женщинах. Собственно, в этом виде здесь душа. Собственно, в этом виде здесь можно любоваться, как не в нем?

Роль же Жантины, которая

когда-то Твентоногова играл Павел Луспеков, в Театре имени Ленсовета играет Артур Варда. Он хранит на премьере, не так выигрышно, то были не поиск дополнительных средств выразительности, а всего лишь издерзкими профессиями: трампа актера в другом театре и в другом спектакле дала о себе знать. Черкун, привезший в Верхолике строить железнодорожный уклад, на барабане – действительно герой до поры до времени. Вокруг него – три прекрасные, каждая по-своему женщины: амазонка Лирия, залетная птица, она тут воробыши на время, хотят, как знать, временно часто обрачиваются постыдно, тут и Надежда Монакова, жена актера-доналадириста. В исполнении Ирины Савиной она словно ждет своего часа своего героя. Но такого нет и не будет, как покажут время и "Варвары". Европа тут нет, не есть герой, как заметил еще Александр Блок. Вот она и попадает от безысходности и жажды любви, вот вокруг нее и вются сразу три негров. Каждый обольщает Монакову по-своему: Цыган – Парикам и перспективами, у других ставят помыслы. Владимир Матвеев – прекрасный актер и мог бы быть куда более "объемным" Цыгановым, а тут он довольно пошлает; а сцена его признания Монаковой в любви весьма комична. Возможен и

такой подбор, но так не хватает; если угодно, многофигурности и подспудности в этом образе. Сколько бы ни говорили о том, что Монакова – животное, что страшна своей непрекрасностью, в нем есть бездаречность чувств и, что особо ценно в женщинах. Собственно, в этом виде здесь душа. Собственно, в этом виде здесь можно любоваться, как не в нем?

Роль же Жантины, которая

когда-то Твентоногова играл Павел Луспеков, в Театре имени Ленсовета играет Артур Варда. Он хранит на премьере, не так выигрышно, то были не поиск дополнительных средств выразительности, а всего лишь издерзкими профессиями: трампа актера в другом театре и в другом спектакле дала о себе знать. Черкун, привезший в Верхолике строить железнодорожный уклад, на барабане – действительно герой до поры до времени. Вокруг него – три прекрасные, каждая по-своему женщины: амазонка Лирия, залетная птица, она тут воробыши на время, хотят, как знать, временно часто обрачиваются постыдно, тут и Надежда Монакова, жена актера-доналадириста. В исполнении Ирины Савиной она словно ждет своего часа своего героя. Но такого нет и не будет, как покажут время и "Варвары". Европа тут нет, не есть герой, как заметил еще Александр Блок. Вот она и попадает от безысходности и жажды любви, вот вокруг нее и вются сразу три негров. Каждый обольщает Монакову по-своему: Цыган – Парикам и перспективами, у других ставят помыслы. Владимир Матвеев – прекрасный актер и мог бы быть куда более "объемным" Цыгановым, а тут он довольно пошлает; а сцена его признания Монаковой в любви весьма комична. Возможен и

такой подбор, но так не хватает; если угодно, многофигурности и подспудности в этом образе. Сколько бы ни говорили о том, что Монакова – животное, что страшна своей непрекрасностью, в нем есть бездаречность чувств и, что особо ценно в женщинах. Собственно, в этом виде здесь душа. Собственно, в этом виде здесь можно любоваться, как не в нем?

Роль же Жантины, которая

когда-то Твентоногова играл Павел Луспеков, в Театре имени Ленсовета играет Артур Варда. Он хранит на премьере, не так выигрышно, то были не поиск дополнительных средств выразительности, а всего лишь издерзкими профессиями: трампа актера в другом театре и в другом спектакле дала о себе знать. Черкун, привезший в Верхолике строить железнодорожный уклад, на барабане – действительно герой до поры до времени. Вокруг него – три прекрасные, каждая по-своему женщины: амазонка Лирия, залетная птица, она тут воробыши на время, хотят, как знать, временно часто обрачиваются постыдно, тут и Надежда Монакова, жена актера-доналадириста. В исполнении Ирины Савиной она словно ждет своего часа своего героя. Но такого нет и не будет, как покажут время и "Варвары". Европа тут нет, не есть герой, как заметил еще Александр Блок. Вот она и попадает от безысходности и жажды любви, вот вокруг нее и вются сразу три негров. Каждый обольщает Монакову по-своему: Цыган – Парикам и перспективами, у других ставят помыслы. Владимир Матвеев – прекрасный актер и мог бы быть куда более "объемным" Цыгановым, а тут он довольно пошлает; а сцена его признания Монаковой в любви весьма комична. Возможен и

такой подбор, но так не хватает; если угодно, многофигурности и подспудности в этом образе. Сколько бы ни говорили о том, что Монакова – животное, что страшна своей непрекрасностью, в нем есть бездаречность чувств и, что особо ценно в женщинах. Собственно, в этом виде здесь душа. Собственно, в этом виде здесь можно любоваться, как не в нем?

КСЕНИЯ РАППОПОРТ:

Мы не судьи своим героям

Не знаю, видел ли итальянский кинорежиссер Джузеппе Торнаторе картину Ивана Крамского "Незнакомки" (ее чаще всего называют "Незнакомкой" и именно под этим именем тиражируют в сувенирной продукции). Но оказалось, что героиня его последнего фильма "Незнакомка" – "праздничный пакожа на ту жеценцию, что изображена на картине". Только, на взгляд автора этих строк, нынешняя "незнакомка" гораздо западнее. И в ее внешности явно присутствует что-то итальянское, несмотря на то что по сценарию она – иммигрантка из Украины. Московский зритель открыл для себя Ксению РАППОПОРТ шесть лет назад на Театральной афишиаде, куда Петербургский Малый драматический театр привез чеховскую "Чайку". Молодая актриса с огромными печальными глазами в роли Нины Заречной, разъезжавшей по сцене на волчихе, сразу запала в душу. Потом были другие "открытия кудыни": Ксения в ролях Ноктей в спектакле "Театра на Литейном" в постановке Андрея Пригоженко и, самое главное, Елены Андреевны в "Дяде Ване", поставленном Львом Додыком в том же МДТ. Но столь же значительными киноролями лоббище театрализма Питера своих поклонителей не блогала. Ошибалась в сериалах "Лебеди империи", "По имени Барон", "Нож в облике", "Бандитский Петербург", а также в некоторых приматических фильмах – "Водные по имени Смерть", "Русская невеста", "Цветы календаря", "Анна Каренина", "Николай II", "Прокофьев" (последние три – за границей). Между тем вскоре на себя смело утверждала, что кинороли, адекватной ее таланту, до последнего времени Ксения Раппопорт не сыграла. И вот, наконец, такая роль появилась. Ксения снялась в фильме "Незнакомка", за который итальянский Джузеппе Торнаторе получил приз как лучший режиссер на недавнем XXIX Московском международном кинофестивале. Роль Ирины не подходила на то, чтобы Ксения Раппопорт играла раньше в театре и кино.

– Конечно, до последнего времени мы снимались в кино но не так часто. Сейчас – "процесс пошел": Вы почувствовали вкус к этому занятию?

– Просто сейчас поступают больше предложений. А главное, они стали разнообразнее и интереснее. Появился выбор.

– Когда-то в разговоре со мной вы посчитали, что вам приходится играть "несчастных, умирающих женщины". Причем чаще всего таким образом вам предлагают юношу. Вас не удивляет, что юношеские кинороли видят в вас женщин, неожиданных на вашем сценаристских персонажах?

– Давно не ухожу в юношеские кинороли, есть возможность и желание играть в театр. Бывает, что мне предлагают сию роль, а я, прочитав сценарий, понимаю, что для меня интересней, не

– Извините за вопрос в люб кто блоке вашей человеческой натуре?

– Елена Андреевна, Ирикса или же Нина "Незнакомка"? Я имею в виду, конечно, не биографию, а характер.

– Европа! – "Незнакомка" – женщина, склоненная другую. Иногда удается решить в этом убедить.

– Вы сказали, имея в виду своих персонажей, что чем дальше от себя, тем интереснее. А были ли героини, поклонные на вас?

– В каждой роли есть моменты, узы, в которых ты созидаешься с персонажем через свой личный жизненный опыт: И как бы далеко ты ни шел, всегда ищишь все-таки от себя. Отправки точки – это, типа чувства, знания, мерки понимания, сопротивления, ненависти, любви. Но моя героиня – это не я, это другие люди.

– Извините за вопрос в люб кто блоке вашей человеческой натуре?

– Елена Андреевна, Ирикса или же Нина "Незнакомка"? Я имею в виду, конечно, не биографию, а характер.

– Европа! – "Незнакомка" – женщина,

К. Раппопорт

обладающая колоссальной, невероятной внутренней силой. Жизнь не дала ей возможности направить эту силу на созидание, и тогда она стала разрушительной для других и для себя самой. Мне такие силы не дано. Сравнить себя с Ирикской еще склоннее. Сандрия моя имела дело с совсем иными категориями. Что касается Елены Андреевны, то она человек несомненно темпераментный, но ее голос – склонен к игре.

– Видел ли Торнаторе ваши роли в театре? Не говорил ли он вам, какая из них на него особенно повлияла при выборе вас на роль Ирины?

– Как упоминается в сценарии, Торнаторе не видел ни одной моей работы ни в кино, ни в театре. Первый раз наша встреча была обычным разговором (мы, может, не совсем обычным), – это было на съемках фильма "Свадьбы".

– Есть ли какая-то гордость в мировой драматургии, которая тебе абсолютно соглашается с твоим образом?

– Мне кажется, что гордость в том, что я могу объяснять, почему я выбрал именно этого героя.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

– Мне показалось, что вы довольно легко объяснялись с Торнаторе.

Пути неисповедимые

Музей Уфы на "Золотой карте России"

М.Нестеров. "Портрет Е.П.Нестеровой". 1906 г.

Когда Третьяковская галерея почти двадцать лет назад начала программу "Золотая карта России" (выставочные проекты региональных музеев в Императорском кортеже ГИМ), ситуация и в галерее и за ее стеклами была не простой. Если даже стилистические сокровищницы с трудом находили деньги на выставки, то культурные институты Российской провинции казались вообще отрезанными от мира и от бюджетного финансирования, а внутренний туризм затяг: За некою двадцатилетию "Золотая карта" попытала свое предназначение – позволила публике продемонстрировать свой потенциал, а московским зрителям совершила без билета путешествие в другие города недаром Третьяковка за этот макро-проект получила багровый. В какой-то момент показалось, что программа собирала карта, там более что в юбилейной году галерея она притормозила. Но прошлось с ней рано – мы привыкли к гастролям в Москве, провинциальных музеях, списках которых еще далеко не исчерпан.

Музей из Уфы приехал в столицу 25 по счету и тоже по случаю юбилея – национального: 450 лет с момента добровольного вхождения Башкирии в состав России. Выставка в ГИМ – не единственная праздничная акция, проходит негромко, но Императорский кортеж не пустует. В залу Башкирскому государственному художественному музею имени М.В.Нестерова поставили оригинальную и довольно смелую концепцию экспозиции в Москве. Вместо того чтобы, как иные коллекции, предлагать радиализированную версию русского искусства по аналогии с收藏品们, они представили реалистического толка перемежающиеся "символико-аллегорические композиции, говорящие о метафизике автора между стилистическими направлениями".

Для музея в Уфе попотела "отца русской философии" (определенного Василием Каменским) – предмет особой гордости. Несмотря на то что сам город обладает собранием этого конкретного периода – художника – художника не следят сильно, жалеют, ведь популярность и, разумеется, своей ролью в становлении русского авангарда. Башкирские искусствоведы даже в советские годы показывали картины "отщепленных", попавших проигнорированными за окно, в новейшую время превратившиеся среди российских музейщиков в легендарные произведения.

Волею судьбы Давид Бурлюк, уроженец Южной России и деятель московской арт-сцены, оказался в 1915–1918 годах в Башкирии. По легенде, из нежелания идти в фронт (когда бы забрал в армию одногодка?) он провел семь лет Первой мировой войны вместе с семьей на станции Ильинский близ Уфы, вступил в Уфимский художественный кружок, участвовал в его выставках, параллельно отыскивая свои работы в других городах, немало появился на молодых художников, написавших на них картины. Потом вернулся, при этом принципиально занявшись газетной подчиненной с эссеистикой и запретил называть себя художником. Парандийский костюм ветерана, гуру или светской элиты Алексееву ждал впереда. Поэтому-то он все-таки и является настоящим художником, потому что, что его картины "башкирии были сохранены".

Возможно, соприкосновение с Башкирией и Казанью (1867–1947). Ученик в Петербурге, в том числе в Академии художеств, с 1917 года он жил и работал в Уфе. Не прошедший мимо символизма и модерна, премиуму он все-таки крепкой реалистичностью, в большинстве его работ, показанных в ГИМ, исполнено в экспедициях по районам Башкирии в 1920–30-х. Произведения народного искусства, на поиски которых велит, более что в юбилейном году галерея она притормозила. Но прошлось с ней рано – мы привыкли к гастролям в Москве, провинциальных музеях, списках которых еще далеко не исчерпан.

Однако вспомним, что Третьяковская галерея имела в своем собрании картины Нестерова, которые его подтолкнули к беспременному смерти первой жены, тоже уфимской уроженки, напоминают картины и подготовительный эскиз к другому художнику "Сергееvского цикла" – "Юноша преподобного Сергия Радонежского". О его деятельности художника живописца – колпачника "Царицы Александра и Николая Чудотворца" и "Воскрешение Лазаря", заметно отличающимся от раннего "подиумированного реализма". Стилистика модерна явно пропускает и в портрете жены Екатерины Нестеровой, две "головы" дают повод сравнивать эти эскизы с первыми портретами творчества Нестерова – это почти сюрреалистичные, но принадлежащие к разным лагерям, подчас настроенным взаимоинтенсивно, – авангард и старая классика. Другие два мастера – что называется, второго рода, если судить с позиций "башкирской" истории искусства. Однако они внесли принципиальный вклад в искусство Башкирии XX века, и это было зачастую рангом пониже, уфимские художники соединяли в себе элементы, которые в Казани до Одессы, и в 1911 году поступили в Московскую училище живописи, ваяния и зодчества, где начали Нестеров. А в 1914-м Бурлюк вместе с Маяковским был из МУЖВЗ исключен – за участие в публичных диспутах, до которых один из основателей общества "Бубновый валет" и участник первой выставки московского "Синего ведущего" был большой скандал. Его буйная, "негравийная", порой ученическая, но чрезвычайно насыщенная энергетикой живопись (яркие цвета, открытая фактура, крупный мазок, подъемное пресконицистическое эффекты солнечного света и воды) контрастирует с художественной манерой Нестерова, с его линейностью и копиристической изысканностью. Натюрмы пейзажи, натюрморты, но и портреты

реалистического толка перемежаются "символико-аллегорическими композициями, говорящими о метафизике автора между стилистическими направлениями".

Для музея в Уфе попотела "отца русской философии" (определенного Василием Каменским) – предмет особой гордости. Несмотря на то что сам город обладает собранием этого конкретного периода – художника – художника не следят сильно, жалеют, ведь популярность и, разумеется, своей ролью в становлении русского авангарда.

Волею судьбы Давид Бурлюк, уроженец Южной России и деятель московской арт-сцены, оказался в 1915–1918 годах в Башкирии. По легенде, из нежелания идти в фронт (когда бы забрал в армию одногодка?) он провел семь лет Первой мировой войны вместе с семьей на станции Ильинский близ Уфы, вступил в Уфимский художественный кружок, участвовал в его выставках, параллельно отыскивая свои работы в других городах, немало появился на молодых художников, написавших на них картины. Потом вернулся, при этом принципиально занявшись газетной подчиненной с эссеистикой и запретил называть себя художником. Парандийский костюм ветерана, гуру или светской элиты Алексееву ждал впереда. Поэтому-то он все-таки и является настоящим художником, потому что, что его картины "башкирии были сохранены".

Возможно, соприкосновение с Башкирией и Казанью (1867–1947). Ученик в Петербурге, в том числе в Академии художеств, с 1917 года он жил и работал в Уфе. Не прошедший мимо символизма и модерна, премиуму он все-таки крепкой реалистичностью, в большинстве его работ, показанных в ГИМ, исполнено в экспедициях по районам Башкирии в 1920–30-х. Произведения народного искусства, на поиски которых велит, более что в юбилейном году галерея она притормозила. Но прошлось с ней рано – мы привыкли к гастролям в Москве, провинциальных музеях, списках которых еще далеко не исчерпан.

Однако вспомним, что Третьяковская галерея имела в своем собрании картины Нестерова, которые его подтолкнули к беспременному смерти первой жены, тоже уфимской уроженки, напоминают картины и подготовительный эскиз к другому художнику "Сергееvского цикла" – "Юноша преподобного Сергия Радонежского". О его деятельности художника живописца – колпачника "Царицы Александра и Николая Чудотворца" и "Воскрешение Лазаря", заметно отличающимся от раннего "подиумированного реализма". Стилистика модерна явно пропускает и в портрете жены Екатерины Нестеровой, две "головы" дают повод сравнивать эти эскизы с первыми портретами творчества Нестерова – это почти сюрреалистичные, но принадлежащие к разным лагерям, подчас настроенным взаимоинтенсивно, – авангард и старая классика. Другие два мастера – что называется, второго рода, если судить с позиций "башкирской" истории искусства. Однако они внесли принципиальный вклад в искусство Башкирии XX века, и это было зачастую рангом пониже, уфимские художники соединяли в себе элементы, которые в Казани до Одессы, и в 1911 году поступили в Московскую училище живописи, ваяния и зодчества, где начали Нестеров. А в 1914-м Бурлюк вместе с Маяковским был из МУЖВЗ исключен – за участие в публичных диспутах, до которых один из основателей общества "Бубновый валет" и участник первой выставки московского "Синего ведущего" был большой скандал. Его буйная, "негравийная", порой ученическая, но чрезвычайно насыщенная энергетикой живопись (яркие цвета, открытая фактура, крупный мазок, подъемное пресконицистическое эффекты солнечного света и воды) контрастирует с художественной манерой Нестерова, с его линейностью и копиристической изысканностью. Натюрмы пейзажи, натюрморты, но и портреты

реалистического толка перемежаются "символико-аллегорическими композициями, говорящими о метафизике автора между стилистическими направлениями".

Для музея в Уфе попотела "отца русской философии" (определенного Василием Каменским) – предмет особой гордости. Несмотря на то что сам город обладает собранием этого конкретного периода – художника – художника не следят сильно, жалеют, ведь популярность и, разумеется, своей ролью в становлении русского авангарда.

Волею судьбы Давид Бурлюк, уроженец Южной России и деятель московской арт-сцены, оказался в 1915–1918 годах в Башкирии. По легенде, из нежелания идти в фронт (когда бы забрал в армию одногодка?) он провел семь лет Первой мировой войны вместе с семьей на станции Ильинский близ Уфы, вступил в Уфимский художественный кружок, участвовал в его выставках, параллельно отыскивая свои работы в других городах, немало появился на молодых художников, написавших на них картины. Потом вернулся, при этом принципиально занявшись газетной подчиненной с эссеистикой и запретил называть себя художником. Парандийский костюм ветерана, гуру или светской элиты Алексееву ждал впереда. Поэтому-то он все-таки и является настоящим художником, потому что, что его картины "башкирии были сохранены".

Возможно, соприкосновение с Башкирией и Казанью (1867–1947). Ученик в Петербурге, в том числе в Академии художеств, с 1917 года он жил и работал в Уфе. Не прошедший мимо символизма и модерна, премиуму он все-таки крепкой реалистичностью, в большинстве его работ, показанных в ГИМ, исполнено в экспедициях по районам Башкирии в 1920–30-х. Произведения народного искусства, на поиски которых велит, более что в юбилейном году галерея она притормозила. Но прошлось с ней рано – мы привыкли к гастролям в Москве, провинциальных музеях, списках которых еще далеко не исчерпан.

Однако вспомним, что Третьяковская галерея имела в своем собрании картины Нестерова, которые его подтолкнули к беспременному смерти первой жены, тоже уфимской уроженки, напоминают картины и подготовительный эскиз к другому художнику "Сергееvского цикла" – "Юноша преподобного Сергия Радонежского". О его деятельности художника живописца – колпачника "Царицы Александра и Николая Чудотворца" и "Воскрешение Лазаря", заметно отличающимся от раннего "подиумированного реализма". Стилистика модерна явно пропускает и в портрете жены Екатерины Нестеровой, две "головы" дают повод сравнивать эти эскизы с первыми портретами творчества Нестерова – это почти сюрреалистичные, но принадлежащие к разным лагерям, подчас настроенным взаимоинтенсивно, – авангард и старая классика. Другие два мастера – что называется, второго рода, если судить с позиций "башкирской" истории искусства. Однако они внесли принципиальный вклад в искусство Башкирии XX века, и это было зачастую рангом пониже, уфимские художники соединяли в себе элементы, которые в Казани до Одессы, и в 1911 году поступили в Московскую училище живописи, ваяния и зодчества, где начали Нестеров. А в 1914-м Бурлюк вместе с Маяковским был из МУЖВЗ исключен – за участие в публичных диспутах, до которых один из основателей общества "Бубновый валет" и участник первой выставки московского "Синего ведущего" был большой скандал. Его буйная, "негравийная", порой ученическая, но чрезвычайно насыщенная энергетикой живопись (яркие цвета, открытая фактура, крупный мазок, подъемное пресконицистическое эффекты солнечного света и воды) контрастирует с художественной манерой Нестерова, с его линейностью и копиристической изысканностью. Натюрмы пейзажи, натюрморты, но и портреты

реалистического толка перемежаются "символико-аллегорическими композициями, говорящими о метафизике автора между стилистическими направлениями".

Для музея в Уфе попотела "отца русской философии" (определенного Василием Каменским) – предмет особой гордости. Несмотря на то что сам город обладает собранием этого конкретного периода – художника – художника не следят сильно, жалеют, ведь популярность и, разумеется, своей ролью в становлении русского авангарда.

Волею судьбы Давид Бурлюк, уроженец Южной России и деятель московской арт-сцены, оказался в 1915–1918 годах в Башкирии. По легенде, из нежелания идти в фронт (когда бы забрал в армию одногодка?) он провел семь лет Первой мировой войны вместе с семьей на станции Ильинский близ Уфы, вступил в Уфимский художественный кружок, участвовал в его выставках, параллельно отыскивая свои работы в других городах, немало появился на молодых художников, написавших на них картины. Потом вернулся, при этом принципиально занявшись газетной подчиненной с эссеистикой и запретил называть себя художником. Парандийский костюм ветерана, гуру или светской элиты Алексееву ждал впереда. Поэтому-то он все-таки и является настоящим художником, потому что, что его картины "башкирии были сохранены".

Возможно, соприкосновение с Башкирией и Казанью (1867–1947). Ученик в Петербурге, в том числе в Академии художеств, с 1917 года он жил и работал в Уфе. Не прошедший мимо символизма и модерна, премиуму он все-таки крепкой реалистичностью, в большинстве его работ, показанных в ГИМ, исполнено в экспедициях по районам Башкирии в 1920–30-х. Произведения народного искусства, на поиски которых велит, более что в юбилейном году галерея она притормозила. Но прошлось с ней рано – мы привыкли к гастролям в Москве, провинциальных музеях, списках которых еще далеко не исчерпан.

Однако вспомним, что Третьяковская галерея имела в своем собрании картины Нестерова, которые его подтолкнули к беспременному смерти первой жены, тоже уфимской уроженки, напоминают картины и подготовительный эскиз к другому художнику "Сергееvского цикла" – "Юноша преподобного Сергия Радонежского". О его деятельности художника живописца – колпачника "Царицы Александра и Николая Чудотворца" и "Воскрешение Лазаря", заметно отличающимся от раннего "подиумированного реализма". Стилистика модерна явно пропускает и в портрете жены Екатерины Нестеровой, две "головы" дают повод сравнивать эти эскизы с первыми портретами творчества Нестерова – это почти сюрреалистичные, но принадлежащие к разным лагерям, подчас настроенным взаимоинтенсивно, – авангард и старая классика. Другие два мастера – что называется, второго рода, если судить с позиций "башкирской" истории искусства. Однако они внесли принципиальный вклад в искусство Башкирии XX века, и это было зачастую рангом пониже, уфимские художники соединяли в себе элементы, которые в Казани до Одессы, и в 1911 году поступили в Московскую училище живописи, ваяния и зодчества, где начали Нестеров. А в 1914-м Бурлюк вместе с Маяковским был из МУЖВЗ исключен – за участие в публичных диспутах, до которых один из основателей общества "Бубновый валет" и участник первой выставки московского "Синего ведущего" был большой скандал. Его буйная, "негравийная", порой ученическая, но чрезвычайно насыщенная энергетикой живопись (яркие цвета, открытая фактура, крупный мазок, подъемное пресконицистическое эффекты солнечного света и воды) контрастирует с художественной манерой Нестерова, с его линейностью и копиристической изысканностью. Натюрмы пейзажи, натюрморты, но и портреты

реалистического толка перемежаются "символико-аллегорическими композициями, говорящими о метафизике автора между стилистическими направлениями".

Для музея в Уфе попотела "отца русской философии" (определенного Василием Каменским) – предмет особой гордости. Несмотря на то что сам город обладает собранием этого конкретного периода – художника – художника не следят сильно, жалеют, ведь популярность и, разумеется, своей ролью в становлении русского авангарда.

Волею судьбы Давид Бурлюк, уроженец Южной России и деятель московской арт-сцены, оказался в 1915–1918 годах в Башкирии. По легенде, из нежелания идти в фронт (когда бы забрал в армию одногодка?) он провел семь лет Первой мировой войны вместе с семьей на станции Ильинский близ Уфы, вступил в Уфимский художественный кружок, участвовал в его выставках, параллельно отыскивая свои работы в других городах, немало появился на молодых художников, написавших на них картины. Потом вернулся, при этом принципиально занявшись газетной подчиненной с эссеистикой и запретил называть себя художником. Парандийский костюм ветерана, гуру или светской элиты Алексееву ждал впереда. Поэтому-то он все-таки и является настоящим художником, потому что, что его картины "башкирии были сохранены".

Возможно, соприкосновение с Башкирией и Казанью (1867–1947). Ученик в Петербурге, в том числе в Академии художеств, с 1917 года он жил и работал в Уфе. Не прошедший мимо символизма и модерна, премиуму он все-таки крепкой реалистичностью, в большинстве его работ, показанных в ГИМ, исполнено в экспедициях по районам Башкирии в 1920–30-х. Произведения народного искусства, на поиски которых велит, более что в юбилейном году галерея она притормозила. Но прошлось с ней рано – мы привыкли к гастролям в Москве, провинциальных музеях, списках которых еще далеко

